— Мужчина с цветами всегда в выигрыше.

Увидев своего племянника с букетом цветов в одной руке, Пак Ын Чхоль улыбнулся. Когда его мать была жива, она больше всего любила красные розы. И она говорила это всякий раз, когда его отец приходил домой с работы с красными розами в руках.

— А в итоге страдают его потомки, — У Джину было довольно неловко носить с собой красные розы с полудня из-за своего романтичного дедушки. Пак Ын Чхоль громко рассмеялся, услышав слова У Джина, и похлопал племянника по плечу. Как только он это сделал, повсюду послышались вздохи.

— Он мой племянник, — Пак Ын Чхоль спокойно ответил любопытным зрителям, которые находились в шоковом состоянии после появления Чхэ У Джина. Пак Ын Чхоль наслаждался этим моментом, он испытывал подобное чувство, когда приводил аргументы, подкрепленные вескими доказательствами. Он поздравил У Джина и вернулся в свой кабинет.

У Джин быстро последовал за секретарем Чхве в офис генерального директора юридической фирмы Rome. Как только он ушел, время на мгновение остановилось, а затем снова начало свой ход. Мертвая тишина наполнилась хаосом. Некоторые люди даже задыхались. То же самое относилось и к секретарю Чхве, которая в данный момент вела Чхэ У Джина в кабинет генерального директора. Получив от У Джина розы и печенье и выйдя из комнаты, она прислонилась к стене и рухнула на пол.

Она не теряла надежды, что когда-нибудь ей представится шанс увидеть Чхэ У Джина своими глазами. Она представляла себе бесчисленные сценарии, но никогда не ожидала, что встретит его вот так.

— Это было прекрасно! — сказала секретарь Чхве, задыхаясь.

Она подумала о том, как легко выполнила задание, данное ей Пак Хен Маном, и сжала кулаки. Теперь у нее была четкая причина жить как идеальный "секретарь Чхве", не совершая ошибок в будущем. Она отложила в сторону заявление об уходе и перестала думать о здании суда и прокуратуре.

***

— Мой секретарь не кричала и не суетилась, когда увидела тебя?

— Нет. Она была сдержанной и строгой, так что это заставило меня изрядно понервничать.

Бывший секретарь, который долгое время служил его дедушке, был очень добрым и внимательным человеком. С другой стороны, секретарь Чхве, с которой он познакомился только сегодня, казалась такой холодной, что это заставило У Джина нервничать.

— Тогда все в порядке, — Пак Хен Ман очень гордо улыбнулся. Однако он посмотрел на сидящего У Джина с острым взглядом в глазах, удивив его.

— Ты ведь не собираешься поступать на адвоката?

— Нет, я не собираюсь, — У Джину не казалось, что Пак Хён Ман имел большие ожидания на этот счет, поэтому он посмотрел на своего деда и спокойно ответил.

— Ах ты негодник! Ты знаешь, что экзамен на адвоката оценивает только твои способности? А собеседования должны отсеивать таких, как ты.

— А, это вполне возможно.

Если бы его оценивали исключительно по знаниям или подобным аспектам, не было бы причин заваливать его, но в случае У Джина, он не заслуживал сдачи, потому что не планировал в будущем заниматься юридической профессией. В этом случае он окажется в ситуации, когда ему будет просто нечего ответить. Пак Хен Ман прищелкнул языком, когда У Джин всерьез задумался над проблемой, о которой не подумал раньше.

— Скажи им, что ты с детства глубоко уважаешь своего дедушку и равняешься на него. Даже если ты не знаешь, что произойдет в будущем, ты, конечно, делаешь это не ради забавы. Если ты так скажешь, то пройдешь.

— Разве это не обман?

Это был вопрос, на который нужно было ответить с предельной честностью и убежденностью, но дед предложил ему легкий путь. Глаза У Джина сузились, когда он посмотрел на деда.

— Что ты имеешь в виду, говоря, что это обман! Все так делают... Подожди, значит ли это, что ты не уважал меня, когда был маленьким? —поскольку У Джин зашел так далеко, Пак Хен Ман хотел, чтобы он стал лучшим кандидатом на экзамене по адвокатуре. Пытаясь научить его отличному трюку, он посмотрел на внука.

— Разумеется. Естественно, я сдал экзамен на адвоката лишь из уважения к тебе. Если бы это было не так, зачем бы я столько лет усердно готовился к экзамену и сдавал его? — по мере того как У Джин отвечал, его вдруг осенило - он понял, как отвечать на вопросы собеседования. Возможно, то же самое произошло и с Пак Хен Маном; он улыбнулся и дал ему более продуманный совет.

— Это все, что тебе нужно знать. А если тебе предстоит собеседование до того, как объявят лучшего кандидата, просто скажи, что ты не задумывался о будущем, так как не знал, пройдешь ли ты, но в будущем планируешь серьезно подумать о том, чтобы пойти по этому пути. Они тебя неправильно поймут и будут удовлетворены, — У Джин так широко улыбнулся,

что его глаза сощурились, услышав совет деда, и признал, что понял его.

Пак Хен Ман подсознательно посмотрел на своего внука с теплым взглядом в глазах. В любом случае, пока он не совершит грубую ошибку, интервьюеры не будут из кожи вон лезть, чтобы найти недостатки в У Джине. У каждого корейского гражданина была свобода выбора - не сдавать экзамен и вообще не идти по этому пути.

— Что ж, ты прошел так далеко без нашей помощи, поэтому я верю, что ты справишься.

Хотя Пак И Ён действительно сдал экзамен на адвоката как лучший кандидат, это был более или менее закономерный результат. Он получил лучшее образование при щедрой поддержке, поэтому было бы довольно странно, если бы он не сдал экзамен. Пак И Ён вырос в благоприятных условиях, имея все необходимое, поэтому достижения У Джина были еще более впечатляющими и чудесными по сравнению с ним.

— Но все равно, ты должен был предупредить меня, когда мы виделись на днях. Знаешь, как я был потрясен вчера?

Он был настроен скептически даже после того, как увидел очень знакомое имя в списке прошедших во второй тур, поэтому он позвонил своему сыну, чтобы выяснить это, и в итоге повздорил с ним, сказав, что они обращаются с ним как с немощным стариком, скрывая от него что-то. Хотя он понял их намерения, он спросил их, считают ли они его настолько недалеким, чтобы совершить что-то бесцеремонное по отношению к собственному внуку, которому предстояло сдавать экзамен.

Он давно не был так зол. Пак Хен Ман, его сын и двое внуков уже сдали экзамен на адвоката. Поэтому он был более проницателен, чем кто-либо другой. Как только У Джин позвонил и сообщил, что прошел второй тур экзамена, Пак Хен Ман быстро остыл. Если бы У Джин не сделал этого, его дедушка продолжал бы дуться еще очень долго.

С другой стороны, он чувствовал, что это прекрасная возможность дать всем понять, что У Джин - его внук. Скрывать эту информацию от общественности становилось все труднее и труднее. Кроме того, в свете обстоятельств, сложившихся в семье биологического отца У Джина, утаивание информации не принесло бы ничего хорошего. Лучше было бы раскрыть факты со своей стороны и занять твердую позицию, не давая тем людям времени на подготовку.

— Некоторое время назад стало известно, что А Ра или как там ее зовут в Berry Rose - дочь генерального директора Bareunjeong Foods, верно? Они говорили о том, что она из богатой семьи и тому подобное.

— Да. Я тоже видел эту статью.

У Джин не знал, что его биологический отец основал пищевую компанию, и был ошеломлен,

узнав, что большинство приправ, которые он обычно использовал, были из этой компании. Его мать ничего не рассказывала ему об этом; возможно, ей было горько, когда она видела их на кухне. Или, возможно, теперь, когда она не испытывала к нему никаких чувств, она не обращала внимания на это.

— Знаешь, что я больше всего услышал от людей после публикации статьи? — спросил Пак Хён Ман.

— Они спрашивали тебя о прошлом?

— Нет. О А Ра или У Ра. Люди полагали, что она моя внучка. По этой причине они твердят, что у меня красивая внучка.

— Что?

— Похоже, они очень постарались скрыть правду о ее рождении. Они ввели людей в заблуждение, чтобы они думали, что она У Хи. Благодаря этому у меня теперь есть внучка, о которой я раньше не знал.

Пак Хён Ман подробно рассказал У Джину обо всем, что произошло; тот был в полном неведении. Однако, услышав историю о том, как семья Чхэ представила Чхэ У Ра как У Хи, чтобы защитить свою честь, У Джин нахмурился. Пак Хён Ман громко смеялся, но его взгляд оставался холодным и острым.

— Однако то, что они исказили факты о ее рождении, стало возможным только потому, что ты закрывал на это глаза, не так ли? — дедушка, которого знал У Джин, определенно знал бы об этом. У Джин спросил, потому что существовала вероятность, что его дед притворялся, что не знает об этом.

— У Джин, чем больше у человека слабостей, тем больше он будет в невыгодном положении. Вооружившись знанием о слабости врага, мы терпеливо ждем, чтобы в нужный момент использовать ее против него.

Отвечая один за другим на эти никчемные слухи, они лишь эмоционально истощали себя, не получая ничего взамен. Поэтому Пак Хен Ман предпочел молча ждать, а не наслаждаться кратковременным удовлетворением. Вместо этого он искренне помогал слабости своего оппонента разрастаться как можно больше, позволяя маленьким плодам, которые они посадили, расти и созревать.

— Тогда как ты отреагировал, когда люди спрашивали, не твоя ли она внучка?

— Я сказал им, что один из моих внуков действительно стал знаменитостью, но я мало что знаю об этой девушке-айдоле.

— Наверное, люди не так поняли.

То, что Пак Хён Ман разорвал отношения с дочерью из-за ее развода, в те времена не было секретом. Поэтому это был идеальный ответ, чтобы ввести людей в заблуждение, что он мало что знает о своих внуках и получил информацию о них только через других.

— Поэтому мне не терпится увидеть, как сложатся твои отношения с этой девушкой, когда люди узнают, что ты мой внук. Все в Корее знают, что У Хи - твоя младшая сестра.

В глазах Пак Хён Мана Чхэ У Ра не была той, кого ему нужно было защищать. Она была одной из причин, по которой его дочь страдала. Только вот….

— Тем не менее, она твоя младшая сестра, поэтому она может быть тебе не безразлична, — Пак Хён Ман внимательно изучал выражение лица У Джина, потому что он был обеспокоен и хотел знать, что У Джин чувствует по этому поводу.

— Когда я стал актером, я решил, что буду защищать свою семью, несмотря ни на что, и сделаю все, чтобы они не страдали. Но я не считаю Чхэ У Ра частью своей семьи.

Ему было жаль Чхэ У Ра, но он просто не мог видеть в ней свою младшую сестру. А поскольку ей уже исполнилось 19, она была достаточно взрослой, чтобы защитить себя, и У Джин также был готов протянуть руку помощи, если с ней что-то случится. Это было только потому, что он был не из тех людей, которые радуются несчастьям других. И хоть это могло ранить его сердце, он решил проявить сострадание.

Однако это было не более чем сострадание к окружающим - это не было той привязанностью, которую он испытывал к своей семье. Чхэ У Ра не была сиротой с тяжелой судьбой, поэтому У Джин не мог найти причин защищать ее. Это может показаться бессердечным, но вряд ли найдется человек, который поставит других выше собственной семьи.

— В таком случае, скоро будет опубликована интересная статья.

Услышав многозначительные слова деда, У Джин сказал ему поступать так, как он хочет. По правде говоря, привлечение СМИ было не по силам У Джину. Его дед не был человеком, который бы сделал что-то, чтобы навредить своей семье. Поэтому, раз он уже давно собирался это сделать, У Джин решил просто плыть по течению. У него все еще не было оружия против семьи его биологического отца. У Джин пришел к выводу, что лучше оставить этот вопрос на усмотрение деда, и решил пока не беспокоиться об этом. Вместо этого он вспомнил о цели своего сегодняшнего визита и тихо произнес.

— У меня к тебе просьба, — У Джин осторожно заговорил и тайком изучал лицо своего деда. Поскольку до примирения они долгое время не разговаривали друг с другом, У Джину было непросто просить деда об одолжении. А еще он также колебался, так как не знал, уместно ли просить деда о помощи в личном деле.

— В чем дело?

— Я бы хотел, чтобы ты помог одному моему хёну с его проблемой. Его ложно обвинили, и у него тяжелая жизнь, и ты единственный человек, к которому я могу обратиться за помощью в этом деле.

Как только Пак Хён Ман услышал слова У Джина, он сразу же понял, к чему все идет. Ему было любопытно узнать о Ли Хён Джине, поэтому он навел о нем справки, но он не ожидал, что детали его расследования будут использованы таким образом. Почувствовав, что У Джин хочет узнать, что именно он выяснил, Пак Хён Ман притворился, что не знает, и на всякий случай задал вопрос.

— Кто-то попросил тебя об одолжении?

— Конечно, нет. Я просто хотел помочь ему, потому что меня это слишком злит, чтобы оставаться на месте и ничего не делать. Я не перегибаю палку?

Как только У Джин посмотрел на Пак Хен Мана с невинным выражением в глазах, тот начал кашлять. Пак Хён Ман помнил только молодую версию своего внука. Теперь, когда У Джин уже вырос, он казался ему немного непривычным. Однако, когда У Джин время от времени показывал себя с этой стороны, это напоминало Пак Хен Ману о тех временах, когда он прижимался к его ноге и вел себя мило, будучи ребенком. Независимо от того, насколько они выросли за то время, которое он потерял, У Джин и У Хи по-прежнему оставались его любимыми внуками.

Взгляд Пак Хён Мана на некоторое время задержался на красных розах на столе: секретарь поставила цветы, купленные У Джином, в вазу и оставила ее на его столе. Пак Хён Ман вдруг вспомнил о своей жене, которая любила красные розы, и тихо вздохнул. То, что он больше не может видеться с женой, и так было душераздирающе и печально, но из-за собственного упрямства он слишком долго был вдали от дочери и внуков. Это была такая пустая трата времени, что он чувствовал себя очень расстроенным. Это был результат того, что он забыл о главном. Пак Хен Ман был несгибаемым принципиальным человеком, но теперь он знал, что является самым важным в мире.

— Хорошо, чем я могу помочь?

У Джин нервничал все это время, но как только его заботливый дедушка задал ему этот вопрос, он окончательно успокоился. Хотя его двоюродный брат, Пак И Ён, сказал ему не волноваться, он все же опасался, ведь если бы его строгий дедушка отказался, это был бы конец пути. Глядя на облегчение внука, Пак Хён Ман пожал плечами. В такие моменты не обязательно плохо быть влиятельным.

http://tl.rulate.ru/book/60946/2924377